

А.НИКИФОРОВ

Если б не друзья мои?..

Александр Евгеньевич Никифоров

Если б не друзья мои?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27065705

SelfPub; 2017

Аннотация

В книге рассказывается о парнях, призванных на ликвидацию последствий катастрофы на ЧАЭС.

Александр Никифоров
ЕСЛИ Б НЕ ДРУЗЬЯ МОИ?
ДРУЗЬЯМ, СОЛДАТАМ
ИНЖЕНЕРНОГО БАТАЛЬОНА
УБЫВШЕГО 9 МАЯ 1986 ГОДА
С ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЗЕМЛИ
В ЗОНУ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ:
ПРЕДИСЛОВИЕ

Время отсчитывает третье десятилетие, со времени аварии на Чернобыльской, имени В.И Ленина, Атомной станции. Третье десятилетие, но еще никто не назвал причин катастрофы, количество пострадавших. По – прежнему, Чернобыльская катастрофа– слухи, домыслы , загадки... Я попытаюсь написать, о своих друзьях– сослуживцах, по инженерно-техническому батальону, который из пункта формирования в поселке Котлы, Кингисеппского района Ленинградской области, убыл в ночь 9 мая 1986 года в зону Чернобыльской АЭС. Сейчас в прессе, с экранов , много говорится о том, что призывались добровольцы, и только припиской состав, так называемой „второй категории,“ это очередная ложь, которая на фоне всей неправды о Чернобыле, проходит незаметно. Если судить о том, как проходил призыв, в нашем районном городе, как всю ночь кануна дня Победы, нас выдергивали с теплых постелей повестками, нарядами

милиции, как закрывали в военкомате, чтобы мы не разбежались до прибытия автобуса. Весь батальон был сформирован, именно таким способом. Нам, за редким исключением, всем было до 30-ти, и были мы приписным составом, 1 категории учета. Но официальной информации, а тем более к слухам привыкают, и многие начинают в это верить. Иногда от услышанного, хочется кричать,— не верьте люди! Но с исходом лет, с человеческой забывчивостью, с неблагодарным и черствым отношением государства к солдатам Чернобыля, начинаешь понимать, что это никому не нужно.

А при встрече с друзьями, 26 апреля, мы уже все чаще говорим о встрече следующей годовщины,— приду обязательно, если буду живой....

Я хочу написать, о них, о „партизанах,, о солдатах, первого Ленинградского Чернобыльского батальона, о тех, кто конец весны и начало лета 1986 года, служил в погонах, под жарким солнцем Чернобыля! На самом деле об аварии в Чернобыле написано много. Написано писателями, учеными, и официальной прессой. Я же хочу, вспомнить, рассказать, о том, что видел своими глазами, и еще раз напомнить власти, о том, что мы еще есть, и что давно пора повернуться к нам лицом, и не подписывать в подарок на годовщину Указы о повышении пособия на погребение. У нас у тех, кто еще живой, на этом свете есть родные и близкие, которые, надеюсь, отправят нас в мир иной достойно, даже если для этого придется отдать последнее.

**.....ГОСПОДЬ ПОМИЛУЕТ РОССИЮ
И ПРИВЕДЕТ ЕЁ ПУТЯМИ СТРАДАНИЯ
К ВЕЛИКОЙ СЛАВЕ.**

Серафим Саровский

«28» апреля 1986 года Секретно

Центральный комитет Коммунистической партии

Украины

Информационное сообщение

26 апреля 1986 года в 01 час и 25 мин. В помещении 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС при подготовке его к плановому среднему ремонту произошел взрыв с последующим пожаром, который был вскоре ликвидирован. От взрыва обрушился шатер перекрытия реакторного и кровля машинного зала, воспламенилась также крыша 3-го энергоблока, в связи с чем последний был аварийно остановлен. К 06 часам того же дня пожар на крыше этого энергоблока также ликвидирован. Во время взрыва в помещении 4-го энергоблока находились 17 человек сменного персонала, от полученных ожогов 9 пострадавших госпитализированы, один – Шашенок В.Н., 1952 года рождения, начальник пусконаладочного участка – скончался в больнице. Не установлено место нахождения старшего оператора реакторного отдела-

ния Ходемчука В.И. 1951 года рождения. Кроме того, 126 чел. С признаками радиационного облучения направлены на обследование и лечение в медицинские учреждения г. Москвы. В связи с высказанными учеными и специалистами мнением о возможном повышении уровня радиации и опасностью дальнейшего пребывания населения в городе 27 апреля Правительственной комиссией принято решение об остановке 1-го и 2-го энергоблоков с расхолаживанием реакторов, а также эвакуации жителей г. Припяти. Население города практически полностью эвакуировано (свыше 44,5 человек) в Полесский и Иванковский районы, до 1 тыс. человек выехало в Черниговскую и другие области к родственникам и иным связям. В городе осталось более 5 тыс. человек для проведения неотложных работ. Для сопровождения эвакуированных и обеспечения порядка задействовано 1500 работников милиции, в районы размещения направлены оперативные группы сотрудников УКГБ по г. Киеву и Киевской области и УВД. Проводятся работы по локализации очага с использованием вертолетов. В этих же целях задействованы войска радиационной и химической защиты. По состоянию на 8 часов 28 апреля радиационная обстановка характеризовалась уровнем радиации гамма-частиц: на 3-м и 4-м энергоблоках 1000-2600, на отдельных участках в черте города -30-160 микрорентген в секунду. Оперативно-следственной группой КГБ УССР с участием сотрудников КГБ СССР проверяется версия о возможном диверсионном умысле. Осуществляется

мероприятия по недопущения распространения панических слухов и тенденциозной информации. Обстановка на АЭС, в г. Припяти и окружении контролируется. 27 апреля получены данные о проявлении беспокойства некоторых жителей отдельных районов Житомирской и Черниговской областей в связи с распространением, как они полагают, радиации на территорию указанных областей. В черниговской области из числа прибывших из г.Припяти госпитализированы 29 чел. с признаками возможного радиационного облучения.....

КГБ СССР доложено.

***Председатель Комитета госбезопасности
Украинской ССР***

генерал– лейтенант С.Муха

От Совета Министров СССР

В течение 30 апреля на Чернобыльской атомной электростанции продолжалась работа по осуществлению комплекса технических мер. Радиоактивность на территории АЭС и в поселке электростанции уменьшилась в полтора– два раза. Ведется работа по дезактивации загрязненных участков прилегающих к территории АЭС. Продолжается оказание помощи пострадавшим, среди них 18 человек находятся в тяжелом состоянии. В числе пострадавших иностранных граждан нет.

„Известия„ 2 мая 1986 года.

секретно

СПРАВКА

По данным технической службы радиационного контроля на 6.00 час. 04.05.86г. уровень радиации в зоне аварии составляет до 210 рентген в час, в г. Припяти 1800-2100и в г.Чернобыле – 17 миллирентген в час. 3мая из 10-ти километровой зоны завершена эвакуация населения(9864 человека)... На 4и 5 мая намечено осуществить полную эвакуацию из 30-ти километровой зоны.....

6 управление КГБ УССР Князев

От Совета Министров СССР

В течение 4 мая на Чернобыльской АЭС продолжался комплекс мероприятий по устранению последствий аварии, ведется очистка территории 4-го блока АЭС. Выделение радиоактивных веществ продолжает снижаться. Развернуты работы по обвалованию р. Припять в районе АЭС для предотвращения её загрязнения. Радиационная обстановка на территориях Украины и Белоруссии стабилизируется с тенденцией к её улучшению. В этих районах проводятся необходимые санитарно–гигиенические и лечебно-профилактические мероприятия. Эвакуированное из 30-ти километровой зоны АЭС население временно трудоустраивается на других предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах.

„ Известия,, 7 мая 1986 года

2

От Совета Министров СССР *В течение прошедших су-*

ток на Чернобыльской АЭС велись работы по ликвидации последствий аварии. В результате принимаемых мер радиационная обстановка продолжает улучшаться. Развертываются работы по дезактивации местности в районе АЭС, где уровень радиации существенно понизился. В целях недопущения смыва радиоактивных веществ в реку Припять завершается обвалование речных берегов. На территории за пределами зоны, непосредственно прилегающей к станции, уровень радиации несколько повышен по сравнению с естественным фоном, однако он не представляет опасности для здоровья людей... „ **Известия**, 8 мая 1986 года.

– С наступающим, орлы – напутствовал мастер, отпуская бригаду на выходные дни. – И без фанатизма отмечайте праздник, а то вдруг авария какая. – Вот, что ты за вредный человек, Петрович, сначала с праздником поздравляешь, а потом каркаешь. Праздник он для того и праздник, чтобы люди отдохнули. Хотя премию ты к празднику зажал, – посетовал мастеру выходящий последним из бытовки Лешка. – птицам деньги не к чему – съязвил вслед Петрович.

– Леша, вставай, там тебя какой-то парень спрашивает, – растолкала его в половине третьего утра, надвигающего выходного, жена – На работу что-ли? Накаркал все-таки, Петрович, нехороший человек, – бурчал он, в одних трусах шагая, к входной двери. – С добрым утром, – приветствовал его через порог высокий улыбающийся парень. – для кого как. И тебя тем же концом. Чего надо? – Автограф хочу, – хо-

хотнул нарушитель сна, протягивая Лешке ручку. – По поводу ? – спросил Лешка. – Сначала распишись. Лешка, не задумываясь, черкнул в тетрадке, закрыл за парнем дверь и, зевая, пошел в комнату, на ходу вчитываясь в листок, врученный ему, ночным нарушителем. Сверху было написано „ПОВЕСТКА“, ниже „немедленно по вручению явиться в военкомат. При себе иметь...“, – бегали по строчкам глаза. – Третий час ночи, кто тебя понес открывать? – сказал он, сидевшей на тахте жене, взял со стула брюки и начал одеваться. – То так кричишь: Леша, открой, звонок, а тут вскочила, как на пожар, и летом к двери, – продолжил он выговаривать жене, застегивая рубашку. – А что обязательно идти? – Не, посмотрите на неё. Повесткой меня наградила, а теперь в дезертиры хочешь меня записать. Ты лучше собери там, как говорят, тревожный чемоданчик: пасту, мыло, полотенце. Денег дай, рублей десять. **Город, море и реактор.** Наши корреспонденты передают из района Чернобыльской атомной станции: – ... К сожалению, пока мы занимаем эшелонированную оборону – говорит академик Евгений Павлович Велехов, – Стараемся предусмотреть все возможные варианты. Главная задача – поэтому и проведена эвакуация из 30-ти километровой зоны. Ну а наступление ведем на реактор, работаем не только рядом с ним, но и под ним.... Все идет организовано, достаточно одног телефонного звонка, и решение принято. Раньше на согласование уходили месяцы, а теперь достаточно ночи, чтобы решить практиче-

ски любую проблему. Нет ни одного человека, кто бы отказывался от работы..... Известия, 8 мая 1986 года. 3

Ну, я пошел,— Лешка крепко поцеловал жену, — не переживай, война фигня, главное маневры. Сейчас подержат в военкомате, лекцию прочитают о врагах социализма, потом по головам пересчитают , и домой. Так, что уснуть не успеешь, а я уже дома.....

..... 8 мая. Председатель Совета Министров УССР А.П. Ляшко встретился с группой иностранных журналистов, которые прибыли в Киев.

Он отметил, что обстановка в районе станции находится под контролем. Было сообщено, что в настоящее время температура в поврежденном блоке станции снизилась до трехсот градусов по Цельсию. Это указывает на то, что процесс горения в реакторе прекращен.

(ТАСС)

ОБСТАНОВКА НОРМАЛИЗУЕТСЯ

Встреча с журналистами в Киеве.

Иностранных журналистов интересовал вопрос о радиационной обстановке в столице Украины. Пояснение дал председатель Госкомгидромета СССР Ю.А. Израэль.

— вылетевшие при аварии мелкие частицы сгоревшего графита несли на себе пусть и небольшую, но дозу радиации. И

эти частицы рассеялись на определенном расстоянии. Такая ситуация и обусловила отселение людей. Хотя, разумеется, далеко не по всей площади 30-ти километровой зоны даже теоретически могли опуститься эти радиоактивные частицы....

Могу назвать города, где радиационный фон в связи с атмосферным загрязнением увеличился. Так, например, в Белорусской ССР в городе Гомеле уровень радиации сегодня составляет 0,3, в Жлобине – 0,5 миллирентгена в час

Журналистам сообщили, что население вернется в обжитые места тогда, когда будет полностью закончена дезактивация земель и всех жилых и общественных строений.

Андрей Иллеш, спец.корр. „Известий“, 10 мая 1986 года

В Политбюро ЦК КПСС

ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета, Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли постановление об условиях оплаты труда и материального обеспечения работников предприятий и организаций зоны Чернобыльской атомной электростанции. Установлено, что пособия по нетрудоспособности, возникшей в связи с аварией или ликвидацией её последствий, будут выплачиваться в размере среднего заработка независимо от трудового стажа и места работы...

10 мая 1986 года

Майор ловко защелкнул за ним замок на входной двери

военкомата и только после этого взял повестку.

– Так, все путем, – пробежал он её глазами и вернул Лешке – двигай в красный уголок и там, вместе с остальными жди распоряжений.

– И долго их ждать? – пряча повестку в карман, спросил Лешка.

– Вопрос не ко мне. Придет комиссар, все расскажет, все покажет.

Со стороны улицы, кто-то дернул дверь.

– Давай шевелись. Все в красном уголке, – майор дождался пока он отошел подальше, и только после этого стал открывать замок. 4

В комнате, которая не иначе, как от обилия портретов и плакатов на стенах и была названа „красным уголком“, сидело за столами человек пять.

– Эво-на, еще одного поймали, – встретил Лешку сидевший за первым столом светловолосый парень, судя по голосу и глазам, уже приступивший к „застольным тренировкам“, перед праздником.

– Иди, садись, – показал он на место возле себя. Лешка кивнул в знак приветствия остальным и уселся.

– Тебя тоже с „мусорами“, брали, или как? – спросил сосед и, протянув ему руку представился: Сергей.

– Не, я сам пришел. Леша, – пожал он руку соседу.

– А ко мне брательник, на день Победы приехал. Так меня из-за стола и сюда. Я сначала в отказ, так „подосиновики,, „ ласты,, закрутили и в машину.

– Поздновато засиделись,– посочувствовал Лешка.

– так брательник же, месяц не виделись,– вздохнул сосед.

В комнату ввалился парень в фуфайке, с рюкзаком за плечами. Мутными глазами он обвел присутствующих и, видно не увидев для себя ничего интересного, прошел между рядом, и приземлился за самый крайний стол. Опять пробежался взглядом по комнате, привстал, снял с себя рюкзак и, поставив его на стол, стал доставать содержимое.

– Видно, кто дома оказался, всех метут. Все с интересом наблюдали за вновь прибывшим. Из рюкзака появилась алюминиевая кружка, флакон „ Тройного,, одеколона,, и бутылка с водой.

– Сухой закон в действие, а мужик молодец, основательно собрался в дорогу, – одобрил приготовления Сергей.

Мужик вылил в кружку содержимое флакона, долил туда воды, на секунду задумался и хватанул все одним махом.

– Молоток, еще раз похвалил Серега, – Но если , он такими темпами гнать будет, военкома ему не дожждаться.

– Привет добровольцы!– порог комнаты переступил новый военнообязанный,– А чего, комиссара еще нет?

– Ты бы не пришел, и тебя не видели. Откуда такой прыткий? – спросил Сергей.

– Да все оттуда,– мотнул парень головой в сторону окон.

– Тогда садись и жди дальнейшего решения своей нелегкой судьбы, – Серега опять повернулся к последнему столу. Мужик в фуфайке, чем– то усиленно закусывал.

– Мне бы только военкома дожидаться и...домой, – оторвал его от наблюдений голос нового соседа.

– Это как? Поясни, – задал вопрос Лешка в надежде приобрести полезные знания.

– Все просто. У меня билет на самолет. В Онегу, в командировку лететь надо, я ж как никак специалист по турбинам, – с важностью растекся по стулу сосед, – Так что видал я все ваши ученья.

БЫЛЬ И НЕБЫЛЬ ЧЕРНОБЫЛЯ

Специальные корреспонденты ТАСС Владимир Иткин и Лев Черненко передают 8 мая из района аварии на Чернобыльской АЭС:

„..... Утром 26 апреля Геннадий Алексеевич тоже был на станции.

-Только сейчас можно воссоздать картину того, что произошло в момент аварии, – говорит он. – Реактор получил повреждение, частично разрушилась его активная зона, часть радиоактивности была выброшена наружу, критичность реактора была утрачена. Мы знаем, что наши доброжелатели на Западе утверждают, что и сейчас продолжается увеличение радиоактивности. Это – тоже вымысел. Реактор был заглушен еще в момент аварийной защи-

ты, при минимальном уровне мощности..... (Каряка Геннадий Алексеевич – зам.секретаря парткома ЧАЭС)

В красный уголок вошел невысокий парень, помахивая раскрытым новеньким военным билетом.

– В Армию собрался?– поинтересовался Серега.

– Да не. Пришел, говорю – военного билета нет, призывать не имеете права.

– Не служил что-ли? – удивился Лешка.

– Как это не служил? – обиделся новенький, – на . Дальнем два года, просто билет на заводе, в военно учетный стол сдал, а в выходные кто мне его выдаст.

– Ну и чего сказали? – спросил „специалист,,.

– Ничего не сказали, новый выписали, на чужую фотографию, на чужую фотографию печать шлеп, и все.

– Да иди ты, – не поверил Серега.

– Не веришь? На, смотри, – протянул тот новенький билет.

Билет пошел по рукам. Под жирной военкоматовской печатью было невозможно разглядеть фотографию.

– Нормально, радуйся, теперь два военных билета будет,– утешил Сергей, обладателя нового документа.

– А мне чего их солить,– махнул рукой тот, усаживаясь на свободное место.

Когда в красный уголок вошел комиссар, там было уже собрано двадцать пять человек.

При виде полковника все, кроме парня в фуфайке встали.

– Здравствуйте товарищи! Сидите, сидите,– военком поставил перед первым столом стул, и сел, скрестив руки на спинке.

– Собрали мы вас по тревоге, чтобы проверить готовность к нештатным ситуациям. Проверить надежно, прочно. Поэтому сейчас подойдет автобус, и вы отправитесь к пункту сбора.

– Надолго на сборы, товарищ полковник, – не выдержал Сергей.

– Суток на двадцать не больше.

– А куда?

– Там на месте все скажут. Желаю вам всего доброго,– закончил военком поднимаясь.

– У меня билеты на самолет. Десятого в командировку лететь надо,– вскочил со стула „специалист,,

– Покажи , - снова присел полковник.

– Командировочный, подойдя к офицеру, протянул билет.

– Что я скажу по этому поводу, – внимательно изучив билет сказал комиссар, – Если вон того,– он показал на дремавшего парня в фуфайке,– в строй на месте поставишь, значит полетишь в Онегу, если нет то нет. Понятно?

– Сделаем, товарищ полковник, как огурчик будет– заверил „специалист,, , направляясь к соседнему столу.

= Товарищ полковник, а когда автобус будет?– задержал уже выходящего из комнаты комиссара последний вопрос.

– Скоро будет, вы пока отдыхайте,– полковник вышел.

– Кончай ночевать. Подъем! Пошли умываться,– тряс „специалист,„ парня в фуфайке.

Тот на секунду приподнимал голову, смотрел на всех непонимающими, отрешенными от всего мира глазами, и опять со стуком, ронял голову на стол. 6

– Дохлый номер,– оценил потуги командировочного Серега, не видать тебе Онеги, как своих ушей без зеркала.

– Это мы еще поглядим, – не согласился тот, принимаясь с удвоенной силой, трясти „фуфаечного „

– Пошли, братва, покурим,– двинулся к выходу Серега, – Хуже нет ждать и догонять.

–Еще хуже , не знать, чего ждать и кого догонять, – изрек кто-то мудро.

Весна тревоги и мужества

Иногда кажется, что происходящее – нелепый сон. Вокруг весна , яркое ласковое солнце, цветы на клумбах, буйная зелень парков и бульваров.... И тут же слезы на лице: пока не удалось выяснить, куда именно эвакуированы родные...

.... Сегодня праздник Победы. В киев начали приезжать ветераны, чтобы в парках и на площадях столицы Украины встретиться с боевыми друзьями. А некоторые не могут приехать в Киев. Хотя и находятся– всего в ста с небольшим километров от города. Они в Чернобыле....

„ ПРАВДА,„

После трех часов ожидания в здание военкомата , их наконец-то выпустили на свежий воздух.

Утро праздника Победы было раскрашено первыми золотистыми лучами солнца, было тихо и спокойно. Город , намытый и убранный к великому празднику, еще спал, как спали крепким утренним сном и родные тех, кто стоял сейчас на крыльце военкомата и смотрел на красный

„Икарус,, , который должен был отвести их к неизвестному пока еще пункту сбора.

– Проходите, рассаживайтесь, не стесняйтесь – пригласил их широким жестом подошедший к открытой двери автобуса капитан. В отдаление от автобуса собралось все военкоматовское начальство. Может для того, чтобы проводить, может, для того, чтобы проконтролировать посадку всех военнообязанных. Первые подошедшие к автобусу вежливо пропустили в пустой еще салон

„ специалиста,, . на плече которого сладко похрапывал „фуфаечный,,.

– С детьми навсегда уперёд, – подколынул Серега.

– Может оставим,– пожалел „ специалиста,, капитан.

–Ни за что! Я военкому обещал, -напрягаясь , тот поднялся в салон, таща на плече подопечного.

Через полчаса под мерное урчание мотора в автобусе спали все.

Один командировочный, крепясь из последних сил, пы-

тался не спать, боясь проспать пробуждение своего „фуфачного,, соседа. Но скоро сморило и его. Проснулся он от необычного звука, толи побрякивания, толи позвякивания. Открыв глаза, он какое-то время пытался определить источник звука. Потом понял, звук исходил, от стеклянного флакона, стучащего о край алюминиевой кружки.

– Ты что же это гад делаешь?– повернувшись к соседу он выхватил флакон, и потянулся за кружкой.

– А тебе чего? Ты кто? Отец родной? – парень дыхнул на него гремучей смесью и отвел кружку подальше к окну.

– Не, ну что ты за человек,– расстроился „ специалист,,– Я ж тебя на руках сюда принес.

– А кто просил? Может ,нас в Афган везут? Смотри, вроде, капитан сюда собирается.

„ Специалист,, понял свою оплошность, когда снова повернулся к соседу.

Кружка стояла на коленях , и он понял, что она пустая.

– Я же из-за тебя в командировку не попаду?– вскипел он, рванув на себя, стоящий между ног соседа рюкзак.

– Как зеницу ока береги,– посоветовал ему сосед и, устроившись поудобнее на кресле, закрыл глаза. 7

Командировочный толкнул Серегу.

– Посмотри, а? – протягивая рюкзак, умоляюще попросил он, когда тот открыл глаза.

– Да вон, на сетку брось, кому это барахло нужно,– поерзал в кресле Сергей. 7

– Ты чего, свистнет, глазом не успеешь моргнуть, – не согласился тот, – сунь под ноги, а?

– Давай-, Сереге хотелось спать, и он готов был сунуть рюкзак куда угодно.

– Посмотри, пожалуйста, еще раз попросил „специалист,,. И лишь когда убедился, что рюкзак надежно стоит между Серегиных ног, поплелся к своему месту.

Внимательно прислушавшись к ровному дыханию соседа и убедившись, что тот крепко спит, он облегченно вздохнул и, отодвинувшись как можно подальше от „фуфаечного,, закрыл глаза.

От Совета Министров СССР

В течение 9 мая на Чернобыльской АЭС продолжались работы по ликвидации последствий аварии. В результате принятых мер существенно снизилась температура внутри реактора. По мнению ученых и специалистов, это свидетельствует о практическом прекращении процесса горения реакторного графита. Резко уменьшилось выделение радиоактивных веществ. Ведутся работы по дополнительному укреплению основания реактора.

По данным Госкомгидромета СССР, уровень радиации составляет в 60 километрах от АЭС – 0,33, в Киеве – 0,32 милли-рентгена в час, что совершенно безопасно для здоровья людей. На западной границе страны уровень радиации в пределах естественного фона.

За стеклами автобуса разгорался день. Яркий солнечный день встречал очередную годовщину Победы. На улицах стали появляться, идущие в парки и скверы ветераны, по пути встречая и крепко обнимая немногих из оставшихся в живых боевых соратников и друзей.

И плыл в воздухе, все больше набирая силу, торжественный и благородный, мужественный и неповторимый, и от этого гордый до слез звон боевых орденов и медалей.

А парней везли долго и далеко.

И когда „Икарус“, наконец остановился у зеленых ворот воинской части, весенний день был в полном разгаре.

– Всё. Прибыли к месту назначения, – поднялся рядом с местом водителя капитан, – Как говориться с вещами на выход.

– А рюкзакишко мой где?, – подал голос парень в „фуфайке“, – без вещей я не согласный.

– Теперь я за тебя буду его носить, так что прошу на выход, – успокоил его опекун.

– Да мне вроде и самому не влом. Своя ноша не тянет, – упорствовал хозяин рюкзака, отказываясь от носильщика.

Зевая на ходу, прогоняя остатки сна, столпились возле автобуса.

Капитан попытался организовать построение, но, промучившись пяток минут, махнул на порядок рукой.

– До второго пришествия, я строить вас не собираюсь.

Мое дело доставить и сдать вас как положено, а там пусть у других голова болит. Поэтому в две шеренги и за мной!

Они прошли между кирпичных зданий казарм к спортивному городку части, где на траве стадиона уже стояли приготовленные видимо для них палатки.

– Товарищ капитан! Вы из К–го района? – подбежал к офицеру старшина срочной службы.

Получив утвердительный ответ, он затараторил: „ Личный состав пусть размещается в палатках, сейчас переодевают раннее прибывших , а вас, товарищ капитан, приказано проводить в штабную палатку. 8

Капитан снял фуражку, протер платком потный лоб, потом внутренности фуражки, оценивающим взглядом окинул свое воинство и, решив, что справятся сами, направился вместе со старшиной в сторону кирпичных зданий.

– Во, лафа! Даже кровати стоят, – Сергей с удовольствием растянулся на металлической койке.

– Скорей всего, – сейчас в столовую поведут, – размечтался он, подложив под голову руки.

– Нужна нам эта столовая? Да у меня же все есть. Только скажите этому дуrolому пусть мне рюкзак отдаст, – внес предложение, так и не снявший фуфайки хозяин рюкзака.

– Не, я не при делах, – лениво произнес Серега, разглядывая брезентовый потолок.

– А ты у него отбери, – посоветовал Лешка, расположившись на соседней койке.

– Была охота с дураком связываться, – не согласился „фу-фаечный,.. По сравнению со „специалистом „, он здорово проигрывал в комплекции.

– То-то и оно, побереги здоровье, оно еще тебе пригодиться, – закурив подтвердил его оценку командировочный.

Через полчаса их построили возле палаток. Капитана, который их привез, не было видно, а командовал ими незнакомый высокий майор.

– Сейчас вас переоденут в форму, „гражданку „, в мешки, каждый подписывает свой. Сдаете их на хранение старшине. Потом обед и построение.

Тон майора не располагал к вопросам. Они пошли за знакомым уже старшиной – срочником.

В Политбюро ЦК КПСС

На заседание Политбюро ЦК КПСС, состоявшегося 8 мая, было отмечено, что комиссией, местными партийными и советскими органами оперативно принимаются необходимые меры для преодоления последствий аварии. В зоне Чернобыльской АЭС и прилегающей местности проводятся большие работы по предотвращению любого ущерба от радиоактивного загрязнения.

В частности для того, чтобы уменьшить возможный смыв какой-то доли опасных веществ в реку Припять, вдоль её берегов возводятся валы....

.... При расщепровке изотопного состава радиоактивных веществ, выделенных из поврежденного реактора, обнаружен ряд изотопов, в том числе йод-131, который опасен тем, что может попасть с пищей в организм человека. Период полураспада этого изотопа – восемь дней. За его содержанием установлен строгий контроль...

Известия, 11 мая 1986 года „Помнить всегда: атом двулик,,

– Ты чего , шмошник , мне суешь, – размахивал Серега, сильно помятой солдатской фляжкой перед лицом коптёрщика , – мне , старому дембелю.

Все делалось на удивление быстро, и уже через час, они стояли в строю перед майором с солдатскими вещмешками, куда были уложены личные вещи , в форме по размеру, а их гражданская одежда, упакованная в мешки, была сдана на хранение старшине.

– Мне нужно от вашего военкомата девятнадцать человек, – говорил майор вновь появившемуся их „ родному,, капитану, – Я выберу тех , кто мне нужен, остальных назад, – повелительный голос майора не допускал возражений.

– Вопросы есть?

– Никак нет, – четко ответил капитан, понимая, что майор знает что-то такое, что ему капитану, пока знать не положено. 9

– Добровольцы есть? – обратился майор к строю. Не зная, куда и зачем, и следуя мудрой солдатской заповеди, не высовываться пока не назовут. Строй молчал.

– Если бы мне не нужно было меньше, чем вас есть, я бы таких вопросов не задавал, – выждав минутную паузу, продолжал майор, – Но вас на шесть человек больше, – так что если у кого есть серьезные причины, говорите.

– Мне в командировку в Онегу, у меня и билет на руках, – подал голос командировочный.

– Капитан, забирайте.

Через десять минут, девятнадцать человек, влились в ряды воинской части, будущего инженерного батальона, построенной на плацу.

Перед ними на трибуне стояла большая группа офицеров, на двух их них, Серега разглядел генеральские погоны.

– Смирно! – раскатилась над плацем команда.

– Товарищи офицеры, сержанты и солдаты! – загремел усиленный динамиками голос с трибуны.

– вы все знаете о катастрофе, что случилась в Чернобыле. Сейчас, в этот трудный час, страна как никогда нуждается в вашей помощи! Вчера состоялось собрание ветеранов, посвященное, сегодняшнему дню, дню великой Победы! .на этом собрании ветераны, обратились с просьбой к командованию нашего военного округа, о направление батальона, из военнообязанных приписного состава на ликвидацию аварии На Чернобыльской атомной станции. Они просили по-

добрать наиболее достойных, наиболее подготовленных бойцов, чтобы они не посрамили легендарную ленинградскую землю!

Вам солдаты, а мы все здесь солдаты, нашей Коммунистической партией, нашим правительством, командованием нашего округа, оказана высокая честь и доверие, которые я уверен вы оправдаете.!

Сегодня великий день в истории нашей страны, день Победы. И то, что ваш батальон, отправляется в этот знаменательный день, вселяет в нас веру. Веру в то, что и вы на своих погонах принесете Победу, Победу над аварией, Победу над черной, непрошенной бедой!

– Ни фиги себе, – услышал Лешка, шепот рядом стоящего Сергея.

– Сразу предупреждаю, – гремел голос, – в зоне Чернобыльской аварии, чрезвычайное, я бы даже сказал военное положение, все отказы от выполнения приказов командиров и начальников, а также дезертирство, будет расцениваться соответственно.

– Значит трибунал, – перевел на обычный язык Серега, – Это мы попали.

После построения их разбили на роты, взвода, отделения. Вновь переписали, теперь уже по гражданским профессиям. В большинстве своем в батальоне, оказались водители, бульдозеристы, монтажники.

Потом повели на обед. И хотя знаменитая „ кирза,, после домашних разносолов совсем не лезла в глотки, съели по две-три ложки, запили её не менее легендарным солдатским компотом, рецепт которого известен со времен создания регулярной армии.

– Вот теперь я осознал, что вроде как снова на службе, – сказал, выйдя из столовой Серега, поглаживая живот. – Только, что ведь обедал, а вышел и снова на обед тянет.

– Как говаривал мой ротный, из столовой вышел, значит сытый, – рассмеялся Лешка, – пошли друг мой Серега, технику принимать.

– А как ты думаешь, что там, в Чернобыле? – вдруг спросил Сергей.

– Я, Серый, ничего не думаю, – серьезно ответил Лешка. – сам знаешь, погоны одели, дело теперь наше петушиное: прокукарекал, а там хоть не рассветай.

– Это точно, – согласился тот, – партия сказала „надо,, комсомол ответил „есть,,. 10

– Пошли, замполит, – с улыбкой ответил Лешка, – как говорил наш незабвенный вождь: наше дело правое, победа будет за нами.

Помнить всегда – атом двулик

Прекрасен майский Киев.

.... Как повлияла на природу этого края авария на Чер-

нобыльской АЭС? Что делается для ликвидации её последствий, для предотвращения заражения окружающей среды? С такими вопросами специальные корреспонденты ТАСС обратились к находящему сейчас в Киеве председателю Госгидромета СССР, члену – корреспонденту АН СССР Юрию Антониевичу Израэлю.

– При аварии в атмосферу попало определенное количество радиоактивных веществ. Это небольшая доля того, что накопилось в реакторе, за время его работы, – сказал он.

Истечение радиоактивных газов и летучих веществ происходило несколько дней и было связано с высокой температурой в зоне реактора. Сейчас эта температура резко понизилась. Истечение радиоактивности практически прекратилось. Сейчас повышения уровня радиоактивности в каких – либо районах исключается.....

Известия , 11 мая 1986 года

До глубокой ночи личный состав батальона грузил на железнодорожные платформы технику.

Деревянный настил платформ жалобно скрипел под колесами тяжелых грейдеров, стонал под гусеницами „ИМЭ-ЭРОВ,, и „БАТОВ,,

В насквозь промокших от пота гимнастерках, солдаты крутили проволочные растяжки, надежно закрепляя технику. Никто не говорил про Чернобыль, словно на это слово

кто-то наложил „табу„

Никто не задавал вопросов. То что их эшелон пойдет туда, было доведено до каждого, и каждый сейчас на платформах понимал, обратного приказа не будет.

К четырем пассажирским вагонам, предназначенным для личного состава тяжело переваливаясь на кочках, подошел крытый „ЗИЛ„, из кузова выпрыгнули двое, вооруженных автоматами солдат, и встали по обе стороны машины

С платформ увидели, как к машине подошел майор, их, комбат с десятком солдат, и они стали снимать с машины и заносить в вагон длинные ящики.

– Леха,– а это чего за хрень, на коробки с тушенкой не похоже, – толкнул Серега, Лешку, с натугой скручивающего проволоку.

– Автоматы, похоже, носят,– пригляделся тот к ящикам.

– А оружие нам зачем? Вроде не воевать едем? – удивился Серега.

– Чего ты у меня спрашиваешь? Вон, комбат возле машины стоит, сбегай спроси, – отмахнулся от него Лешка, вновь принимаясь за работу.

– У нашего комбата спросишь. Долго потом в холодном поту просыпаться будешь,– Сергей взялся за другой конец монтировки, помогая Лешке.

Вроде все,– оглядел Лешка „привязанный„ „ИМЭЭР„,–

смотри как стемнело.

– Еще и как все, – без разговоров согласился Серега, – если б так на „гражданке„ вкалывали , давно бы коммунизм наступил

– Военный коммунизм,– поправил Лешка, – все по приказу: есть , спать, к жене на свиданку.

– Не, лучше тогда так, – „хочешь сей, а хочешь куй,. Все-равно получишь 11

В освещенном тамбуре вагона стоял их взводный, старший лейтенант, не кадровый, призванный , как и они из запаса.

– Ну, чего, закончили? Давайте в вагон, найдите где–нибудь место, поспите. Утром, вроде как отправляют.

– Чего оружие грузили , не знаешь? – Серега упорно искал ответ на мучивший его вопрос.

– Меньше знаешь , крепче спишь,– отшутился старлей, – я такой же „партизан„, как и вы. Кто мне докладывает? Раз грузят, значит это кому-то нужно,– добавил он философски.

– Крепче спишь, и дольше живешь, – подтолкнул Лешка любопытного друга внутрь вагона.

В вагоне у первого окна сидел солдат с автоматом между колен, первые два спальных отделения были заставлены знакомыми уже ящиками с автоматами.

– Что-то мне совсем, эти сборы перестают нравиться? – проходя мимо ящиков заметил Сергей.

– Нравиться не нравится, вперед моя красавица, – под-

толкнул его Лешка

На полках вагона, на расстеленных матрасах, спали бойцы батальона.

Спали те, кто еще вчера был гражданским человеком и не ведал, что судьба за сутки сделает в их жизни такой зиг-заг. Спали, не видя снов, усталые от погрузки, спали, еще не зная, что их ждет впереди, и что эти сумасшедшие сутки разделят всю их дальнейшую жизнь на „до„ и „после„

Они не почувствовали, как начал разбег эшелон, унося из в неизвестность, все дальше от гражданской жизни.

– Сергей на второй полке, еле разлепил глаза, за окном вагона пролетали деревья.

– Лешка, никак едем, – он свесил голову вниз.

– Курить, твой друган подался, – ответил ему, незнакомый парень в майке, сидевший у окна.

– Где едем, по нашей необъятной? – поинтересовался Серега, спрыгнув вниз и , стал натягивать сапоги.

– Узнаешь, легче будет? – не отрываясь от пейзажей за окном, ответил парень.

– А тебе чего ? Тяжко? – даже удивился Сергей.

– А тебе можно подумать хорошо? Схватили ночью, потом форму нацепили, – парень подергал за форменные брюки, – если нет звезд на погонах, подчиняйся, а с какого? Жил как человек, никого не трогал, – оторвался от окна парень.

– Погоди. Так ты чего? В Армии не служил что-ли? – Серега даже позабыл куда собрался.

– Белый билет у меня плоскостопие. Так, что не служил, и сапог никогда не носил, – пояснил тот.

– Во! Дают деяти, – Серега восхищенно поцокал языком, отдавая должное исполнительности военкоматов.

– Ты только никому не говори, что я не служил, смеяться будут, – попросил парень.

– А чему смеяться? Не пацаны уже. Это когда служишь зло берет на тех, кто увильнул. А когда дембель, все по барабану, так как все тяготы позади.

– Я же не увиливал.

– Вот и помалкивай, кому это интересно.

– Да мне непонятно все, вон взводный – офицер, а вы его на ты, и чуть ли не посылаете.

– Какой он офицер, с института с кафедры выскочил, меньше нас служил, и службы не видал.

– Давай, Серый, лети в тамбур, пока толпа рассосалась, машинка свободна, – раздался за Серегиной спиной, голос Лешки.

– Какая машинка? Ты спишь или едешь? – он повернулся лицом к Лешке и от неожиданности вздрогнул. Голова приятеля была подстрижена под „ноль“, причем подстрижена не в парикмахерской, в спокойной обстановке, а в качающемся от бешеной скорости эшелона, тамбуре вагона, она представляла собой весь маршрут пляшущей по ней машинки для стрижки.

– Ты , Лексей, не заболел случайно? – даже с некоторым сочувствием спросил Серега. 12

– Сам ты заболел. А ты в курсе, что радиация больше всего скапливается в волосяном покрове. Не знаешь. Тогда и не говори. Мы с утра с доктором курили, он нам доходчиво все и объяснил.

– Так ты чего? – не служивший сосед кивнул Лешке, на низ живота, – и там все сбрил?

– Вот, Серега , кто больной, к бабке не ходи,– утвердительно кивнул на него Лешка, – давай шлепай, пока никого нет.

– Доктор хоть настоящий, – засомневался тот.

– Спрашиваешь? Этот как его...– Лешка почесал стриженую голову, – радиолог.

– Пойдем , посмотрим, курнем заодно, – позвал Серега соседа.

СЛОЖНОСТЯМ НАПЕРЕКОР

Здесь работает правительственная комиссия.

-Сегодня мы пришли к выводу, что главная, основная опасность устранена – сказал корреспондентам ТАСС заместитель Совета Министров СССР И, С. Силаев – теперь мы можем спокойно работать. Того, что предсказывали на Западе, где на все лады кричали о предстоящей колоссальной катастрофе, не произошло. Сегодня мы твердо уверены, что опасность миновала...

Идет напряженная коллективная работа, в которой участвуют крупные руководители, видные специалисты и ученые. Среди них – вице президент Академии наук СССР академик Е.П. Велихов

Сегодняшний день он назвал переломным. – Сейчас мы видим, что ситуация не несет в себе крупной угрозы, которой мы опасались, – сказал он корреспондентам ТАСС...

В определенный срок, продиктованный нормами безопасности, станция снова войдет в строй и будет давать ток.

И жизнь берет свое. Когда мы покидали Чернобыль, на крыше одного из опустевших домов увидели гнездо аиста. Птица ждала людей.

„ Известия,, Киевская область, 11 мая 1986 года

В тамбуре стояли, дымя сигаретами, двое стриженных наголо солдат.

– Стричься пришли? – спросил тот, что стоял ближе.

– А ты конечно мужской мастер будешь? – спросил Сергей протягивая своему попутчику сигарету.

– Почему только мужской? Я и по бабам еще ого-го. А так мастер не мастер, а подстричь смогу – заверил его парень.

– Да он хорошо стрижет, совсем не больно, – подтвердил другой, погладив свою стриженную голову.

– Во, вникай! На „ гражданке,, красиво, не красиво. А в войсках больно или не больно. Чуешь разницу? – пояснил Серега соседу, – ладно давай, уговорили, – бросил окурок ,,

клиент,, приседая на корточки.

Парень действительно умел стричь, за все время ,,экзаку-
ции,, все время пытающийся удержать равновесие Сергей ,
только раз ойкнул, на что ,, мастер,. Сразу стал оправдывать-
ся:

– Во-первых , не в кресле сидишь, а во-вторых сам бы по-
пробовал на такой качке подстричь.

– Я не умею и не берусь, а ты взялся так стриги, смотри
только без ушей меня не оставь – отреагировал Серега.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.